

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №5, Том 10 / 2022, No 5, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-5-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN522.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Максименкова, Л. И. Отношение матерей и отцов к детям со зрительными дисфункциями /

Л. И. Максименкова, Т. Н. Гучкова, А. О. Тынянская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN522.pdf>

For citation:

Maksimenkova L.I., Guchkova T.N., Tynyanskaya A.O. The attitude of mothers and fathers to children with visual dysfunctions. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(5): 53PSMN522. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN522.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Максименкова Лариса Игорьевна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Доцент кафедры «Психологии и сопровождения развития ребёнка»
Кандидат психологических наук
E-mail: lora_max@mail.ru

Гучкова Татьяна Николаевна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии и сопровождения развития ребёнка»
E-mail: Tat-nik15@yandex.ru

Тынянская Александра Олеговна

МБДОУ «Детский сад комбинированного вида № 46 «Солнышко», Керчь, Россия
Воспитатель
E-mail: Tynyanskaya49@gmail.com

Отношение матерей и отцов к детям со зрительными дисфункциями

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов исследования родительского отношения в семьях, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями.

Общение родителей с ребенком представляет собой первый опыт взаимодействия ребенка с окружающим миром, а отношение родителей к ребенку является определяющим фактором формирования и закрепления устойчивых моделей поведения в социуме, отношения к себе, людям и миру в целом.

Родительское отношение, как система чувств по отношению к ребенку и поведенческих стереотипов, проявляющихся в общении родителя с ребенком, имеет решающее значение для психического развития ребенка, в частности для развития его самосознания. Однако, нередко недостаточно высокая педагогическая культура родителей, незнание ими базовых основ воспитания и непонимание психологических закономерностей развития ребенка приводят к искажениям в формировании его личности.

Особую проблему представляет развитие ребенка с ограниченными возможностями здоровья, в частности, со зрительными дисфункциями. Существует целый комплекс проблем, с которыми сталкиваются семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья как социального (отсутствие толерантности в обществе, изолированность семьи и пр.), так и психологического порядка (эмоциональный дискомфорт, чувство собственной неполноценности, дисгармонизация внутрисемейных взаимоотношений).

Авторами представлен сравнительный анализ отношения матерей и отцов к детям с нарушениями зрительных функций. Было выдвинуто предположение о том, что имеются значимые различия в родительском отношении отцов и матерей, воспитывающих детей с нарушениями зрения.

Анализ полученных эмпирических данных позволил подтвердить выдвинутую гипотезу и показал, что матери детей со зрительными дисфункциями склонны проявлять стремление к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка, в то время, как отцы в большей степени ориентированы вести себя авторитарно по отношению к ребенку, задавая строгие дисциплинарные рамки и требуя безоговорочного послушания.

Авторы полагают, что полученные в исследовании данные могут быть полезны в рамках комплексной поддержки семей, воспитывающих детей с нарушениями зрения, в том числе для разработки программ детско-родительского тренинга по оптимизации семейного взаимодействия и внутрисемейной атмосферы.

Ключевые слова: детско-родительские отношения; развитие; родительское отношение; зрительные дисфункции; внутрисемейное взаимодействие

Введение (актуальность)

Первый опыт взаимодействия ребенка с окружающим миром ребенок получает через общение с ним родителей. Эмоциональная окраска общения, демонстрируемые родителями чувства по отношению к ребенку и поведенческие стереотипы становятся условиями формирования и закрепления будущих устойчивых моделей поведения ребенка в социуме, развития самосознания ребенка и его принятия мира. От отношения родителей к ребенку зависит его представление о себе и формирование его установок на собственные жизненные перспективы, взаимодействие с социумом, доверие к миру и принятие себя.

Характер сложившихся в семье детско-родительских отношений [1, с. 99], особенности внутрисемейного взаимодействия определяют формирование не только эмоциональных, когнитивных и социальных основ функционирования личности ребенка [2], но и, как отмечает Т.Г. Киселева, основ его психосоматического благополучия [3].

В трудах отечественных и зарубежных исследователей (А. Адлера, Л.И. Божович, Дж. Боулби, А. Валлона, А.Я. Варга, Ю.Б. Гиппенрейтер, Е.И. Захаровой, О.А. Карабановой, К. Роджерса, Е.О. Смирновой, А.И. Спиваковской, Э. Фромма, К. Хорни, Э.Г. Эйдемиллера, Д.Б. Эльконина, Э. Эриксона и др.) анализируются различные аспекты детско-родительских отношений: мотивы родительства и воспитания; эмоциональное принятие ребенка и поддержка его автономии; степень вовлеченности в детско-родительские отношения и характер внутрисемейного взаимодействия; мера проявляемой к ребенку заботы и ориентация на удовлетворение потребностей ребенка; социальный контроль (требования, запреты, система санкций и поощрений, родительский мониторинг); последовательность и согласованность воспитательных мер; способы разрешения конфликтных ситуаций; а также такие интегративные характеристики детско-родительских отношений, как родительская позиция и тип семейного воспитания.

По мнению Н.А. Ефремовой¹, следует дифференцировать понятия «детско-родительские отношения» и «родительское отношение». Детско-родительские отношения — двусторонние, где обе стороны (и родитель, и ребенок) активно формируют систему

¹ Ефремова Н.А. Психологическое содержание Я-концепции родителя: дис. ... канд. психол. наук. Омск, 2004.

взаимоотношений. Эти отношения изначально неравноправны, но стремящиеся к равноправию; они характеризуются определенной динамикой и специфическим содержанием. Продуктом этих отношений является сформированная личность ребенка.

Родительское отношение представляет собой эмоционально-ценностное отношение к ребенку и может изменяться в определенных пределах [4, с. 38].

По мнению А.Я. Варга [5, с. 42], родительское отношение есть целостная система, включающая в себя интегральное принятие или отвержение ребенка, межличностную дистанцию, формы направления и контроля, а также социальную желательность поведения. Проявляется родительское отношение в виде особенностей восприятия ребенка и его индивидуальных и возрастных особенностей, оценок его поступков и поведения, различных эмоциональных реакций, а также преобладающих во взаимодействии с ребенком стереотипов поведения.

Отсутствие готовности будущих родителей к появлению ребенка, нежеланность ребенка, непонимание и неучет возрастных закономерностей развития и индивидуально-психологических особенностей ребенка провоцируют эмоциональное отвержение ребенка, деформируют родительское отношение. В результате искажается формирование личности ребенка.

Особое значение указанная проблема приобретает в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в частности со зрительными дисфункциями.

Результаты исследований семей, воспитывающих детей с нарушениями зрения представлены в работах Р. Баркер, В.П. Ермакова, В.А. Кручинина, А.Г. Литвак, Е.А. Морозовой, В.А. Феоктистовой, Л.И. Солнцевой и др.

Отмечается, что семьи ребенка со зрительными дисфункциями сталкиваются с целым комплексом проблем: социальных (проблема принятия социумом детей с ограниченными возможностями здоровья, социальная депривация и отчужденность семьи, потеря родителями работы из-за необходимости ухаживать за ребенком с особыми нуждами и пр.), психологических (эмоциональный дискомфорт и, как следствие, дисгармонизация внутрисемейных взаимоотношений) и воспитательных (непонимание родителями особенностей и перспектив развития незрячего и слабовидящего ребенка, низкая педагогическая культура родителей).

Важнейшей задачей, стоящей перед родителями, воспитывающими детей с нарушениями зрения, является помощь ребенку в сложных условиях зрительной депривации в формировании компенсаторных возможностей для дальнейшей эффективной адаптации к обучению в школе, взаимодействию со сверстниками, а в дальнейшем — к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности².

Однако, противоречивое отношение к ребенку с особенностями в развитии со стороны родителей, несогласованность их действий, непоследовательность используемых воспитательных стратегии искажает формирование личности ребенка и затрудняет его адаптацию к социуму.

Таким образом, актуальность темы предопределила необходимость более детального анализа родительского отношения в семьях, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями.

² Мастюкова Е.М., Московкина А.Г. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.И. Селиверстова. — М., 2003. — 357 с.

Методы

Цель проведенного нами исследования состояла в изучении отношения отцов и матерей к детям со зрительными дисфункциями.

Было выдвинуто предположение о том, что имеются значимые различия в родительском отношении отцов и матерей, воспитывающих детей с нарушениями зрения.

Для выявления родительского отношения был применен тест-опросник родительского отношения (ОРО), авторы — А.Я. Варга, В.В. Столин³.

Тест-опросник родительского отношения (ОРО) позволяет диагностировать родительское отношение матерей, отцов, опекунов и т. д., обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними. Родительское отношение понимается как система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков. Результаты опросника выражаются в пяти шкалах: принятие-отвержение, социальная желательность поведения ребенка, симбиоз (отсутствие дистанции между родителем и ребенком), авторитарный контроль, отношение к неудачам ребенка.

Для анализа семейного воспитания и причин его нарушения применен опросник стиля родительского воспитания «Анализ семейных взаимоотношений» АСВ (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис) [6, с. 33].

Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ) существует в двух вариантах (для родителей детей и подростков). Тест «Анализ семейных взаимоотношений» предназначен для изучения влияния родителей в воспитании ребенка или подростка и поиска ошибок в родительском воспитании. Методика «Анализ семейных взаимоотношений» позволяет диагностировать нежелательное, некорректное влияние членов семьи друг на друга, нарушения при выполнении ролей в семье и помехи для ее целостности.

Опросник АСВ включает 130 утверждений, касающихся воспитания детей. В него заложены 20 шкал. Первые 11 шкал отражают основные стили семейного воспитания; 12, 13, 17 и 18-я шкалы позволяют получить представление о структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи, 14-я и 15-я шкалы демонстрируют особенности функционирования системы взаимных влияний, 16, 19-я и 20-я шкалы — работу механизмов семейной интеграции.

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программного пакета SPSS: частотный анализ; сравнительный анализ с применением U критерия Манна-Уитни [7].

В исследовании приняли участие 22 полные семьи, воспитывающие детей-дошкольников со зрительными дисфункциями. Общее количество выборки — 66 человек, из них: 22 отца, 22 матери и 22 ребенка в возрасте 6–7 лет с различными нарушениями зрения (косоглазие — 6 человек, спазм аккомодации — 4 человека, миопия — 4 человека, дальнозоркость — 4 человека, астигматизм — 3 человека, киста правого века — 1 человек); (22 воспитанника двух подготовительных групп детского сада компенсирующего вида).

Исследование было проведено на базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения г. Керчь Республики Крым «Детский сад компенсирующего вида для детей с нарушениями зрения № 46 «Солнышко».

³ Варга А.Я. Тест-опросник родительского отношения / А.Я. Варга, В.В. Столин // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. — М., 1988. — 79 с.

Результаты

Для выявления родительского отношения по вопросам воспитания детей и общения с ними применен тест-опросник родительского отношения (ОРО), авторы А.Я. Варга, В.В. Столин. Количественный анализ полученных эмпирических данных выявил следующие тенденции (рис. 1):

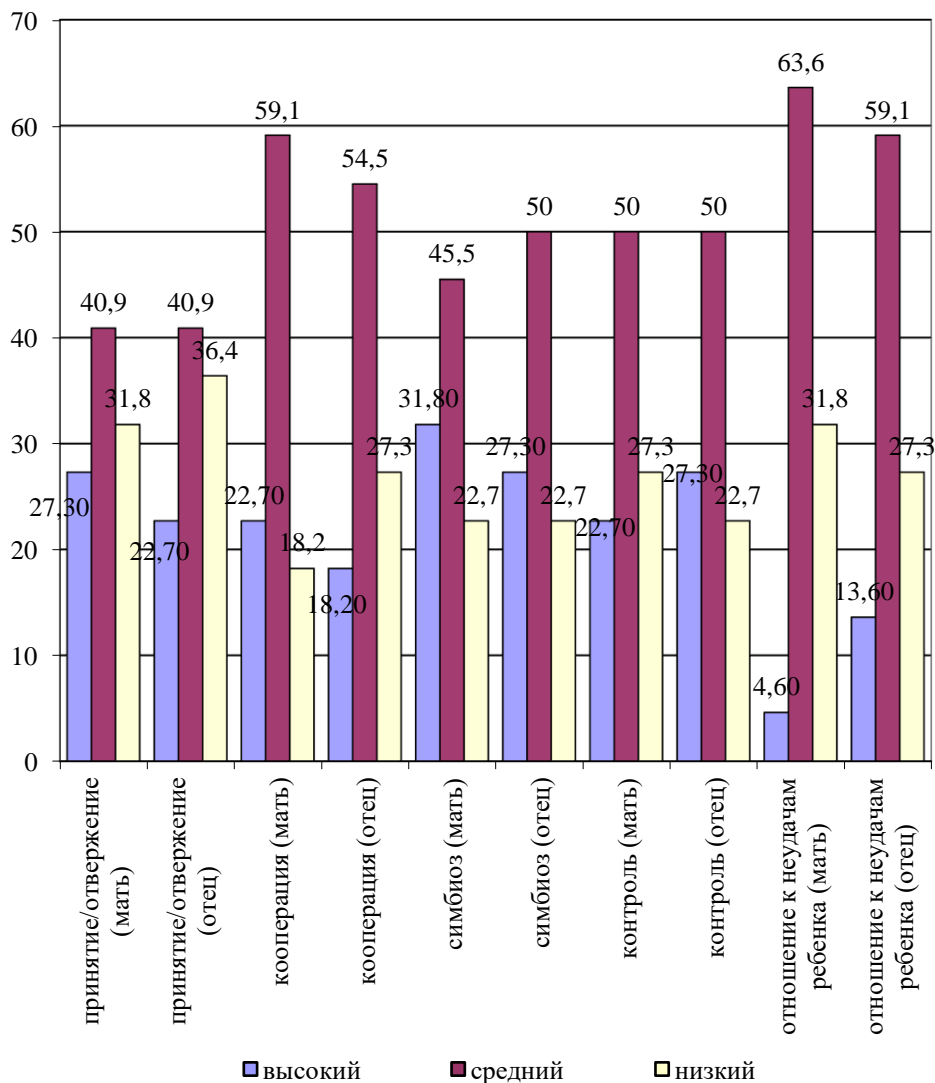

Рисунок 1. Распределение матерей и отцов по показателям теста-опросника родительского отношения (ОРО), авторы А.Я. Варга, В.В. Столин (%)

Как свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1 (разработано авторами), по всем пяти шкалам тест-опросника значительная часть выборки (как матерей, так и отцов) демонстрирует среднюю выраженность показателя:

- шкала «принятие/отвержение ребенка»: 40,9 % респондентов из числа матерей и 40,9 % респондентов из числа отцов;
- шкала «кооперация»: 59,1 % матерей и 54,5 % отцов;
- шкала «симбиоз»: 45,5 % респондентов из числа матерей и 50 % респондентов-отцов;

- шкала «контроль»: 50 % респондентов из числа матерей и 50 % респондентов из числа отцов;
- шкала «отношение к неудачам ребенка»: 63,6 % матерей и 59,1 % отцов.

При этом, по переменной «принятие/отвержение ребенка», выражающей общее эмоционально положительное (принятие) или эмоционально отрицательное (отвержение) отношение к ребенку 27,3 % матерей и 22,7 % отцов демонстрируют высокие показатели, что свидетельствует о положительном отношении матери (отца) к ребенку. Взрослый принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом.

У довольно значительной части родителей, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями (31,8 % матерей и 36,4 % отцов) выявлены низкие баллы по этой шкале. Полученные данные свидетельствуют о том, что взрослый испытывает по отношению к ребенку в основном отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду, ненависть. Такой родитель считает ребенка неудачником, не верит в его будущее, низко оценивает его способности и нередко третирует ребенка.

По шкале «кооперация», выражающей стремление взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах 22,7 % матерей и 18,2 % отцов отмечены высокие показатели. Такие родители живо интересуются ребенком и тем, что значимо для него, высоко оценивает способности ребенка, не подавляют, а поощряют проявления его самостоятельности и инициативы, стремятся к установлению и поддержанию паритетных отношений с ребенком.

При этом у части родителей (18,2 % матерей и 27,3 % отцов) выявлены низкие показатели по данной шкале, которые свидетельствуют о том, что взрослые не стремятся к сотрудничеству с ребенком, склонны подавлять его активность, не верят в его способности и не проявляют к нему интереса.

По шкале «симбиоз», выявляющей стремление взрослого к единению с ребенком или, напротив, желание сохранить между ребенком и собой психологическую дистанцию 31,8 % матерей и 27,3 % отцов демонстрируют высокие показатели, что свидетельствует о том, что взрослый не дистанцируется от ребенка, старается быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности.

У части родителей, воспитывающих детей с нарушениями зрения (22,7 % матерей и 22,7 % отцов) отмечены низкие показатели по шкале «симбиоз», что свидетельствует о наличии значительной психологической дистанции между матерью (отцом) и ребенком, что, безусловно, затрудняет их взаимодействие, повышает уровень тревоги у ребенка, вселяет в него неуверенность.

По переменной «контроль», характеризующей уровень родительского контроля за поведением ребенка, проявления демократичности/авторитарности в отношениях с ним, 22,7 % матерей и 27,3 % отцов демонстрируют высокие показатели. Такие родители склонны к авторитарности по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки. Почти во всем они навязывают ребенку свою волю, тем самым лишая его самостоятельности, инфантилизируя личность ребенка с нарушениями зрения.

Часть выборки (27,3 % матерей и 22,7 % отцов) обнаруживает низкие показатели по данной шкале, что, напротив, свидетельствует о низком уровне контроля над действиями ребенка со стороны родителя.

По шкале «отношение к неудачам ребенка», характеризующей отношение взрослых к способностям ребенка, его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам, у 4,6 % респондентов из числа матерей и у 13,6 % респондентов из числа отцов регистрируются высокие показатели. Таким родителям свойственно воспринимать ребенка как маленького неудачника и относиться к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся такому взрослому несерьезными, соответственно, он игнорирует их.

При этом, у 31,8 % матерей и 27,3 % отцов отмечаются низкие показатели по шкале «отношение к неудачам ребенка», что свидетельствует о том, родитель верит в способности ребенка, позитивные перспективы его развития, а неудачи ребенка считает случайными.

Для анализа семейного воспитания и причин его нарушения применен опросник стиля родительского воспитания «Анализ семейных взаимоотношений» АСВ (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис).

Количественный анализ полученных эмпирических данных выявил следующие тенденции: по всем шкалам тест-опросника довольно значительная часть выборки (как матерей, так и отцов) демонстрирует среднюю степень выраженности показателя:

- по шкале «гиперпротекция» (Г+): 40,9 % респондентов из числа матерей и 54,5 % респондентов из числа отцов;
- по шкале «гипопротекция» (Г-): 50 % матерей и 50 % отцов;
- по шкале «потворствование» (У+): 54,5 % респондентов-матерей и 45,5 % отцов;
- по шкале «игнорирование потребностей ребенка» (У-): 54,6 % матерей и 59,1 % отцов;
- по шкале «чрезмерность требований» (обязанностей) (Т+): 45,5 % матерей и 40,9 % респондентов из числа отцов;
- по шкале «недостаточность обязанностей ребенка» (Т-): 40,9 % матерей и 45,5 % отцов;
- по шкале «чрезмерность требований-запретов» (доминирование) (3+): 59,1 % матерей и 50 % отцов;
- по шкале «недостаточность требований-запретов к ребенку» (3-) 40,9 % матерей и 50 % отцов;
- по шкале «чрезмерность санкций» (жестокый стиль воспитания) (С+): 50 % респондентов из числа матерей и 50 % отцов;
- по шкале «минимальность санкций» (С-): 50 % матерей и 50 % отцов;
- по шкале «неустойчивость стиля воспитания» (Н): 45,4 % респондентов из числа матерей и 36,4 % отцов;
- по шкале «расширение сферы родительских чувств» (РРЧ): у 54,5 % матерей и 59,1 % респондентов из числа отцов;
- по шкале «предпочтение в подростке детских качеств» (ПДК): 50 % матерей и 54,5 % отцов;
- по шкале «воспитательная неуверенность родителей» (ВН): 50 % респондентов из числа матерей и 50 % респондентов из числа отцов;
- по шкале «фобия утраты ребенка» (ФУ): 45,4 % матерей и 50 % отцов;

- по шкале «неразвитость родительских чувств» (НРЧ): 50 % респондентов из числа матерей и 45,5 % отцов;
- по шкале «проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» (ПНК): 50 % матерей и 50 % отцов;
- по шкале «вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» (ВК): 50 % матерей и 59,1 % отцов;
- по шкале «предпочтение мужских качеств» (ПМК): 50 % респондентов из числа матерей и 59,1 % отцов;
- по шкале «предпочтение женских качеств» (ПЖК), у 50 % матерей и 59,1 % респондентов из числа отцов.

При этом, по шкале «гиперпротекция» (Г+) 36,4 % матерей и 27,3 % отцов демонстрируют высокие показатели, что свидетельствует о том, что родители отдают ребенку крайне много сил, времени и внимания, воспитание ребенка является главным делом в жизни родителей. Напротив, у 22,7 % матерей и 18,2 % отцов отмечены низкие показатели, выявляющие недостаточность внимания к ребенку со стороны родителей.

По шкале «гипопротекция» (Г-) треть родителей (31,8 % матерей и 27,3 % отцов) демонстрируют низкие показатели. Такие родители проявляют внимание и интерес к ребенку, заботятся о нем. Для 18,2 % матерей и 22,7 % отцов характерны высокие показатели, из чего следует, что ребенок оказывается на периферии внимания родителей, до него «руки не доходят», матери (отцу) «не до него».

По шкале «потворствование» (У+) отмечены высокие показатели у 27,3 % матерей и 31,8 % отцов, что говорит о стремлении родителей к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка, исполнению любых его желаний. Низкие же показатели выявились у 18,2 % матерей и 22,7 % отцов. Такие родители не склонны баловать ребенка, идти на поводу его желаний.

Напротив, по шкале «игнорирование потребностей подростка» (У-) 22,7 % матерей и 18,2 % отцов демонстрируют высокие показатели, что обнаруживает недостаточное стремление родителя к удовлетворению потребностей ребенка. При этом, у 22,7 % матерей и 20,7 % отцов выявлена противоположная тенденция, а именно: повышенное внимание к желаниям и потребностям ребенка.

По шкале «чрезмерность требований (обязанностей)» (Т+) у 22,7 % матерей и 27,3 % отцов регистрируются высокие показатели. Требования, предъявляемые родителями к ребенку чрезмерны и не соответствуют его возможностям, что не только не содействует развитию его личности, а, напротив, ставят его под угрозу. У трети же матерей и отцов (по 31,8 %) обнаружены низкие показатели. Требования, предъявляемые к ребенку в этом случае незначительны, минимальны.

По шкале «недостаточность обязанностей ребенка» (Т-) 31,8 % матерей и 31,8 % отцов демонстрируют высокие показатели. В этом случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье, родители отмечают, что трудно привлечь ребенка к какому-нибудь делу по дому. 27,3 % матерей и 22,7 % отцов, напротив, считают необходимым привлекать ребенка к домашним обязанностям. У них выявлены низкие показатели по данной шкале.

По шкале «чрезмерность требований-запретов (доминирование)» (З+) у 18,2 % матерей и 22,7 % отцов зафиксированы высокие показатели. Такие родители предъявляют к ребенку огромное количество требований, жизнь ребенка жестко регламентирована, что существенно

ограничивает его свободу и самостоятельность. У 22,7 % матерей и 27,3 % отцов выявлены низкие показатели. В этом случае требования со стороны родителей к ребенку минимальны.

Напротив, по шкале «недостаточность требований-запретов к ребенку» (З-) 31,8 % матерей и 18,2 % отцов демонстрируют высокие показатели. Родители, так или иначе, транслируют ребенку, что ему «все можно». И даже если существуют какие-то запреты, ребенок их легко нарушает, зная, что с него никто не спросит. У 27,3 % матерей и 31,8 % отцов выявлены низкие показатели, свидетельствующие о наличии высоких и многочисленных требований к ребенку, в этом случае ребенку «все нельзя».

Высокие значения по шкале «чрезмерность санкций (жестокый стиль воспитания)» (С+) свидетельствуют о приверженности родителей к строгим наказаниям, даже на незначительные нарушения и проступки ребенка они склонны чрезмерно жестко реагировать. Высокие показатели отмечаются у 22,7 % матерей и 27,3 % отцов. При этом, 27,3 % матерей и 22,7 % отцов не применяют жестких воспитательных мер, у них регистрируются низкие показатели по данной шкале.

Противоположная тенденция отмечена по шкале «минимальность санкций» (С-): в то время, как 27,3 % матерей и 22,7 % отцов демонстрируют высокие показатели, что свидетельствует о склонности родителей избегать наказаний или применять их крайне редко; 22,7 % матерей и 27,3 % отцов уверены в результативности любых наказаний, игнорируют поощрения ребенка, не склонны их использовать (низкие показатели по шкале).

По шкале «неустойчивость стиля воспитания» (Н) высокие показатели регистрируются у 36,4 % матерей и 40,9 % отцов. Родители непоследовательны в своих проявлениях чувств и требованиях к ребенку, воспитательные воздействия изменчивы. Низкие показатели по шкале выявляют по шкале выявляют устойчивость стиля воспитания матерей и отцов (18,2 % и 22,7 % соответственно).

Высокие значения по шкале «расширение сферы родительских чувств» (РРЧ) свидетельствуют о чрезмерной опеке ребенка, стремлении родителей постоянно его контролировать (отмечены у 27,3 матерей и 18,2 % отцов), низкие же обнаруживают недостаточность внимания к ребенку, заботы о нем (18,2 % матерей и 22,7 % отцов).

По шкале «предпочтение детских качеств» (ПДК) у 22,7 % матерей и 18,2 % отцов регистрируются высокие показатели. Таких родителей отличает стремление игнорировать взросление детей, стимулировать проявление у них качеств детскости (импульсивность, непосредственность, игривость). Напротив, 27,3 % матерей и 27,3 % отцов ориентированы на взросление ребенка, формирование его личности, у них низкие показатели по данной шкале.

Шкала «воспитательная неуверенность родителей» (ВН) позволяет оценить уверенность родителей в выборе мер воспитательного воздействия, а соответственно степень их требовательности к ребенку. 27,3 % матерей и 31,8 % отцов демонстрируют высокие показатели по шкале, что выявляет неуверенность родителей в себе как воспитателе. У 22,7 % матерей и 18,2 % отцов были обнаружены низкие показатели, свидетельствующие об уверенности родителя в себе и своей воспитательской позиции.

По шкале «фобия утраты ребенка» (ФУ) у 36,4 % матерей и 27,3 % отцов отмечены высокие показатели. Такие матери (отцы) постоянно тревожатся за ребенка, чрезмерно опекают его, считая хрупким, болезненным и, тем самым, формируют у ребенка тенденцию к зависимости, подавляют его собственные ресурсы. Низкие показатели свидетельствуют о наличии противоположных тенденций у родителей ребенка со зрительными дисфункциями, они выявлены у 18,2 % матерей и 22,7 % отцов.

Высокие значения по шкале «неразвитость родительских чувств» (НРЧ) позволяют обнаружить искажения в отношении к ребенку (эмоциональное неприятие родителем ребенка, наличие жестких воспитательных установок, чрезмерность требований к ребенку и пр.), которые препятствуют интеграции семьи. Такие показатели зафиксированы у 22,7 % матерей и 31,8 % отцов. Низкие же показатели, свидетельствующие о наличии противоположных тенденций, отмечаются у 27,3 % матерей и 22,7 % отцов.

По шкале «проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» (ПНК) у 18,2 % матерей и 22,7 % отцов зафиксированы высокие показатели, что может свидетельствовать о неприятии ребенка, которое проявляется в пренебрежении к ребенку и его потребностям, чрезмерности санкций и ориентации на жесткие воспитательные меры. Низкие показатели по шкале регистрируются у 31,8 % матерей и 27,3 % отцов, воспитывающих детей с нарушениями зрения.

Высокие значения по шкале «вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» (ВК) обнаруживает наличие у родителей противоположных установок на воспитание ребенка: если один родитель склонен опекать ребенка, другой — эмоционально отвергает его или чрезмерно требователен и жесток по отношению к ребенку. Подобную тенденцию отмечают 27,3 % матерей и 18,2 % отцов. Отсутствие данной тенденции зафиксировано у 22,7 % матерей и 22,7 % отцов слабовидящих детей (низкие значения по данной шкале).

По шкале «предпочтение мужских качеств» (ПМК) высокие показатели отмечены у 27,3 % матерей, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями, и 18,2 % отцов, низкие — у 22,7 % матерей и 22,7 % отцов.

По шкале «предпочтение женских качеств» (ПЖК), напротив, 22,7 % матерей и 22,7 % отцов демонстрируют высокие показатели, низкие же зафиксированы у 27,3 % матерей и 18,2 % отцов.

Таким образом, по всем шкалам тест-опросника у значительной части матерей и отцов, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями, регистрируются средние значения. Однако, имеются различия в степени выраженности значений по ряду показателей между матерями и отцами детей с нарушениями зрения.

С целью подтверждения статистической достоверности выявленных различий в стиле семейного воспитания отцов и матерей, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями, был проведен сравнительный анализ результатов (U-критерий Манна-Уитни).

Анализ полученных данных позволяет констатировать наличие статистически достоверных различий в стиле семейного воспитания отцов и матерей, воспитывающих детей с нарушениями зрения.

Так, по переменной «потворствование» имеются различия между матерями (ср. ранг 29,59) и отцами (ср. ранг 20,70) в семьях, воспитывающих слабовидящих детей ($U = 200$ при $P \leq 0,031$). Матери в большей степени, чем отцы, стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка, склонны баловать его, исполнять любые его желания.

По переменной «контроль» также зафиксированы различия между матерями (ср. ранг 20,08) и отцами (ср. ранг 31,02), воспитывающих детей со зрительными дисфункциями ($U = 183,5$ при $P \leq 0,013$). Отцы достоверно чаще, чем матери, ведут себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуют от него безоговорочного послушания, жестко регламентируют жизнь ребенка, задают строгие дисциплинарные рамки. Матери более склонны выстраивать с ребенком, паритетные, доверительные отношения.

По переменной «принятие/отвержение ребенка» обнаружены различия между матерями (ср. ранг 33,98) и отцами (ср. ранг 15,54), воспитывающих слабовидящих детей ($U = 81,5$ при $P \leq 0,00^*$). Матери в большей степени позитивно относятся к ребенку, принимают его таким, какой он есть, уважают и признают его индивидуальность. Такие матери проявляют искренний интерес к ребенку, одобряют его интересы, поддерживают планы, уделяют ему достаточно много времени и не жалеют об этом.

Таким образом, матери, воспитывающие детей со зрительными дисфункциями, в большей степени, чем отцы, склонны уважать и поддерживать ребенка, проявлять жалость к нему, исполнять все его капризы, и принимать ребенка таким, какой он есть. Отцы же ведут себя более авторитарно по отношению к ребенку, склонны устанавливать строгие дисциплинарные рамки, проявлять требовательность и жесткость, а также сомневаться в позитивных перспективах его развития.

Обсуждение

Детско-родительские отношения являются фундаментом всех других социальных связей ребенка, которые ему предстоит устанавливать и создавать. Эти отношения играют центральную роль в развитии самосознания, через них ребенок получает опыт отношения не только к другим, но и к самому себе [8, с. 64]. Как отмечает Жакупова Г.С., изучение семейной среды, как сочетания индивидуально-личностных особенностей родителей, стиля воспитания, детско-родительских отношений и условий, в которых живет семья, необходимо для понимания факторов, оказывающих влияние на формирование личности ребенка, а также для организации психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья [9].

О.А. Карабанова⁴ указывает, что детско-родительские отношения — важнейшая детерминанта развития и социализации ребенка, характеризующаяся комплексом параметров. Данный комплекс включает в себя со стороны родителя: эмоциональное принятие/непринятие ребенка, удовлетворение потребностей ребенка, мотивы воспитания, способы контроля, степень устойчивости и последовательности воспитательных воздействий, поддержку автономии ребенка и ряд других. Со стороны ребенка: эмоциональное отношение к родителю, специфику восприятия ребенком родителей и понимание их требований, проявление собственной инициативы. Кроме того, в данный комплекс входят степень вовлеченности родителя и ребенка в детско-родительские отношения способы разрешения проблемных и конфликтных ситуаций.

По мнению большинства исследователей, детско-родительские отношения носят двусторонний характер (А.С. Спиваковская [10, с. 31], Чумаков Н.А., Пахомова И.А. [11]), и представляют собой систему отношений ребенка с обоими родителями (Дробышевская В.З. [12]).

Родительское отношение, как эмоционально-ценностное отношение родителя к ребенку, включает в себя оценки показателей развития ребенка и его перспектив, переживаемые родителями чувства и демонстрируемые поведенческие акты по отношению к ребенку, и может изменяться в определенных пределах (Е.О. Смирнова, М.В. Соколова [13]).

В условиях отклоняющегося развития проблема понимания специфики детско-родительские отношения становится особенно актуальной. Современные исследователи выделяют целый ряд проблем, с которыми сталкиваются семьи детей с ограниченными

⁴ Карабанова О.А. Социальная ситуация развития ребенка: Структура, динамика, принципы коррекции: дис. ... докт. психол. наук. М., 2002.

возможностями здоровья. Бакаева И.А., Кобыляцкая Е.С. [14] указывают, что для семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, характерна специфика во взаимоотношениях между членами семьи. Сам факт появления в семье ребенка такого ребенка, специфика ухода за ним и динамики его развития сказывается на супружеских и детско-родительских взаимоотношениях.

Авторы полагают, что несомненный интерес представляет изучение детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями. Появление в семье нормально видящих родителей ребенка с нарушениями зрения является сильнейшей психотравмой для родителей [15, с. 37]. В результате деформируется жизнь и деятельность семьи, динамика супружеских отношений, происходит реорганизация родительских ролей. Состояние ребенка воспринимается родителями как препятствие для самореализации, общения, профессиональной деятельности, досуга, искажается удовлетворение потребности в отцовстве и материнстве. В результате растет неудовлетворенность, нервно-психическое напряжение, тревога, что нарушает эмоциональную стабильность и сказывается на психическом здоровье семьи. Не зная возможностей развития слепых и слабовидящих детей, родители неправильно представляют цели и задачи их воспитания⁵.

Как отмечают В.А. Феоктистова, Л.И. Солнцева, Л. Поташене, С.М. Хорош, адекватная реакция родителей на рождение ребенка с нарушениями зрения формируется далеко не сразу и проходит ряд стадий. На смену первоначальной непродолжительной радости отцовства и материнства приходит депрессией. По мере роста и развития проблемного ребенка в семье появляются все новые трудности и стрессогенные ситуации, к решению которых родители не подготовлены. Общее состояние родителей, воспитывающих детей с нарушением зрения, может быть охарактеризовано как «внутренний» (психологический) и «внешний» (социальный) тупик [16, с. 88].

В результате родители либо недооценивают, игнорируют имеющиеся у ребенка дефекты зрения и его последствия, либо склонны переоценивать последствия зрительных дисфункций. В первом случае в результате неоправданного оптимизма родителей, по мнению В.П. Гудониса [17], они не обращаются за помощью к специалистам и не организуют самостоятельно систематическую коррекционную работу. Более того, непризнание зрительного дефекта обнаруживает тенденцию предъявлять к ребенку непосильные требования без учета его истинных способностей и возможностей. Подобная тенденция негативно сказывается на психическом развитии ребенка и становлении его личности, искажает формирование «образа Я», ограничивает контакты с окружающим миром, обедняет чувственный и социальный опыт ребенка (Э.М. Стернина (1967); А.И. Суславичус (1977); Е.М. Украинская (1982); Л.И. Солнцева (1997)).

Во втором варианте родители чрезмерно опекают ребенка, тем самым подавляя его собственную активность и самостоятельность, что также приводит к личностным деформациям [18].

Кроме того, возможно принятие родителями зрительного дефекта, но неприятие самого ребенка. В этом случае внутрисемейные отношения характеризуются эмоциональной отчужденностью, родители не стремятся к теплым взаимоотношениям с ребенком, склонны игнорировать родительские обязанности и в дальнейшем перекладывать их на школу-интернат,

⁵ Аксенова Л.И. Социально-педагогические основы организации комплексной помощи семьям, имеющим детей с отклонениями в развитии: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.М. Аксенова. М.: 1999. — 18 с.

что создаёт и обостряет у ребёнка чувство собственной неполноценности и ненужности, искажает его восприятие социума.

По мнению авторов, недостаточно изученным остается вопрос о родительском отношении к детям со зрительными дисфункциями матерей и отцов в отдельности. На наш взгляд, могут встречаться различные варианты сочетания воспитательных установок и стилей в рамках семей, воспитывающих детей с нарушениями зрения. Различия в эмоциональном принятии ребенка, несогласованность позиций родителей относительно применяемых воспитательных воздействий, противоречивость и непоследовательность их оценок деформируют личность ребенка со зрительными дисфункциями, затрудняют его социализацию.

Анализ данных, полученных в ходе предпринятого нами эмпирического исследования, позволил констатировать:

- для матерей слабовидящих детей более характерно принятие ребенка и его индивидуальности, они с уважением относятся к личности ребенка, позитивно оценивают перспективы его развития, одобряют и поддерживают ребенка и его планы;
- матери детей с нарушениями зрения склонны к установлению симбиотических отношений со своим ребенком, они проявляют искренний интерес к ребенку, уделяют ребенку достаточно много времени и не жалеют об этом;
- отцы детей со зрительными дисфункциями склонны занимать авторитарную позицию по отношению к ребенку, требуют от него безоговорочного послушания и подчинения, жестко регламентируют жизнь ребенка, задают строгие дисциплинарные рамки и разрабатывают систему санкций;
- у матерей, воспитывающих детей с нарушениями зрения, более выражена тенденция к гиперпротекции со сниженным контролем и недостаточностью требований, попустительством по отношению к ребенку;
- для отцов слабовидящих детей характерно более требовательное, при этом дистанцированное отношение к ребенку;
- матери в большей степени жалеют ребенка, ориентированы исполнять все его капризы, ни в чем ему не отказывать;
- отцы, воспитывающие детей со зрительными дисфункциями, более склонны к преувеличению трудностей и проблем, связанных со спецификой развития слабовидящего ребенка, не верят в позитивные перспективы его развития и будущего.

Отмеченные различия в родительском отношении матерей и отцов в семьях, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями, статистически достоверны. По всем остальным исследуемым показателям намечена тенденция к различиям.

Таким образом, выдвинутое нами предположение о том, что существуют значимые различия в родительском отношении отцов и матерей, воспитывающих детей с нарушениями зрения, подтвердилось.

Следует отметить, что в семьях, воспитывающих детей, не имеющих каких-либо специфических особенностей, также могут отмечаться различия в воспитательных установках и применяемых мерах между родителями. Однако, как представляется, в семьях, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями, эти различия более выражены, что не

может не сказаться на межличностных отношениях в семье, формировании личности слабовидящего ребенка и адаптации его к социуму.

Ошибки в воспитании, которые допускают родители в семьях с детьми с особыми потребностями, в основном обусловлены отсутствием у отца и матери необходимых знаний о специфике развития ребенка с нарушениями зрения. Исследования специфики родительского отношения в семьях, воспитывающих слабовидящих детей, могут быть использованы в практике индивидуального и группового консультирования семей, стать основой для разработки программ социальных и реабилитационных мероприятий в области комплексной поддержки семей, воспитывающих детей со зрительными дисфункциями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Польшанная М.Т., Смирнова И.Н. Особенности детско-родительских отношений в семье (на материалах Ивановской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 3(51). С. 99–106.
2. Артемьева Г.Н., Истомина И.П. Детско-родительские отношения в семьях воспитанников воскресной школы: Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. — 110 с.
3. Киселева, Т.Г. Психологические особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями / Т.Г. Киселева, Ю.В. Рогунова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN222.pdf>.
4. Семья в психологической консультации / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1989. С. 27–65.
5. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 2. С. 42–51.
6. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и семейной терапии. — М.: 1996. — 45 с.
7. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. — СПб: Питер, 2013. — 416 с.: ил.
8. Дубанова В.А. Теоретические подходы к изучению детско-родительских отношений // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2012. № 5. С. 64–67.
9. Жакупова Г.С. Детско-родительские отношения в семьях детей с задержкой психического развития. Вестник Омского государственного университета. 2021. Т. 2. № 4. С. 155–160.
10. Спиваковская А.С. Как быть родителями: О психологии родительской любви / А.С. Спиваковская. — М. — 2011, 157 с.
11. Чумаков Н.А., Пахомова И.А. Взаимосвязь детско-родительских отношений в семье и формирование самостоятельности ребёнка. В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы XIV международной научно-практической конференции. 2018. С. 67–70.

12. Дробышевская В.З. Детско-родительские отношения как объект психолого-педагогического исследования. Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2018. № 3(97). С. 38–43.
13. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Методика диагностики структуры родительских отношений // Психологическая наука и образование. 2005. С. 83–92.
14. Бакаева И.А., Кобыляцкая Е.С. Изучение детско-родительских отношений в семьях, имеющих детей, с особыми образовательными потребностями. Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация. материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019 № 7. С. 545–550.
15. Психология воспитания детей с нарушением зрения / Под ред. Солнцевой Л.И. и Денискиной В.З. М.: Налоговый вестник, 2004, 316 с.
16. Хорош С.М. Влияние позиции родителей на раннее развитие слепого ребенка // Дефектология. — 1991. — № 3.- С.88–93.
17. Гудонис В.П. Основы и перспективы социальной адаптации лиц с пониженным зрением. Серия: Библиотека дефектолога. М. — Воронеж. МПСИ. МОДЭК. 1999 г. — 288 с.
18. Морозова Н.Г. Воспитание познавательных интересов у детей в семье / Н.Г. Морозова. — Москва: АПН РСФСР, 1961. — 222 с.

Maksimenkova Larisa Igorevna

Pskov State University, Pskov, Russia
E-mail: lora_max@mail.ru

Guchkova Tatyana Nikolaevna

Pskov State University, Pskov, Russia
E-mail: Tat-nik15@yandex.ru

Tynyanskaya Alexandra Olegovna

Kindergarten of combined type No. 46 «Sunny», Kerch, Russia
E-mail: Tynyanskaya49@gmail.com

The attitude of mothers and fathers to children with visual dysfunctions

Abstract. The article describes the results of a study of parental attitudes in families raising children with visual dysfunctions.

Communication between parents and a child is the first experience of a child's interaction with the outside world, and the attitude of parents to a child is a determining factor in the formation and consolidation of stable behaviors in society, attitudes towards oneself, people and the world as a whole.

Parental attitude as a system of feelings towards a child and behavioral stereotypes manifested in parent-child communication, it is crucial for the mental development of the child, in particular for the development of his self-awareness. However, often the insufficiently high pedagogical culture of parents, their ignorance of the basic foundations of education and lack of understanding of the psychological patterns of a child's development lead to distortions in the formation of his personality.

A special problem is the development of a child with disabilities, in particular, with visual dysfunctions. There is a whole complex of problems faced by families of a child with disabilities, both social (lack of tolerance in society, isolation of the family, etc.) and psychological (emotional discomfort, a sense of inferiority, disharmony of intra-family relationships).

The authors present a comparative analysis of the attitude of mothers and fathers to children with visual impairments. It has been suggested that there are significant differences in the parental attitude of fathers and mothers raising children with visual impairments.

The analysis of the empirical data obtained allowed us to confirm the hypothesis put forward and showed that mothers of children with visual dysfunctions tend to show a desire for maximum and uncritical satisfaction of any needs of the child, while fathers are more oriented to behave authoritatively towards the child, setting strict disciplinary limits and demanding unconditional obedience. The authors believe that the data obtained in the study can be useful in the framework of comprehensive support for families raising children with visual impairments, including for the development of child-parent training programs to optimize family interaction and the intra-family atmosphere.

Keywords: child-parent relations; development; parental attitude; visual dysfunctions; intra-family interaction